

ВЛАДИМИР СКИФ

Я ПРОСНУЛСЯ И ВЫШЕЛ К БАЙКАЛУ...

* * *

Какое лето! Царственное лето!
В Байкал алмазов ссыпали откос.
По небу золочёная карета
Провозит солнца золотого воз.

Тайга, на небе свет перенимая,
Желтеет сочным золотом сосны.
Бежит волна, песок перемывая,
И слитками сияют валуны.

Ютятся деревушки по распадкам:
Дворов по тридцать, кое-где — по пять...
Летим на лодке по хрустальным складкам,
И вот она — Молчановская падь!

Цветное лето. Травостой — примета,
Что нынче будет ранний сенокос.
У дяди Коли — моего соседа —
Не сенокос, а серебряные кос.

СКИФ Владимир Петрович (Смирнов) родился в 1945 году на ст. Куйтун Иркутской области. Автор 19 книг. Член Союза писателей России, председатель Иркутского регионального отделения Союза писателей России, секретарь Правления Союза писателей России. Лауреат Международной литературной премии им. П. П. Ершова и премии «Имперская культура». Постоянный автор журнала "Наш современник". Живёт в Иркутске.

По травам косы вихрем пронесутся
И отзвенят, и загустеет день.
На кошенине лошади пасутся,
Внизу Байкал томится, как тюлень.

Сверкнули чайки и в лучах погасли.
Я помогал соседу, а потом
Мы с ним сига зажаривали в масле,
Серебряного — в масле золотом.

* * *

Как спится у Распутиных на даче!
День закатился, словно медный грош.
Мой сон, как пух небесный, не иначе,
Мой сон на детство давнее похож.

Настой черёмух и настой сирени,
И хвойный воздух с млеком тишины
Мне кажутся божественным твореньем,
Вдыхаются до самой глубины.

Не слышатся ни ангельские плачи,
Ни гомоны вечерних городов.
Как спится у Распутиных на даче —
Как будто в поле посреди цветов!

В шитье живых черёмуховых кружев,
Ночь зыбкою летит берестяной.
А Мирозданье каруселью кружит
И выпрямляет сосны надо мной.

Как будто в кокон — в одеяло прячусь
И улетаю по ночной тропе.
Как спится у Распутиных на даче —
Как в раннем детстве в маминой избе...

* * *

Сбились в стаю мои
перелётные птицы,
Покидают прозрачную тихую Русь.
Только чечеты, галки,
клевсты и синицы
Над землёю разносят осеннюю грусть.

Только чечеты, галки,
клевсты и синицы
Запекаются в утро румяной зарёй.
Я к рябине приду,
чтобы с нею проститься,
Светом душу промыть над рекой Ангарой.

А рябина красна.
Небосвод аж багрится
От рябиновых ягод — от горьких огней.
Вьются чечеты, галки,
клевсты и синицы
Над печальной и гордой рябиной моей.

Ухожу до весны.

Расставание длится.
Одиноко в лесу. Не кричит вороньё.
Только чечеты, галки,
клевсты и синицы
Обрывают рябину, как сердце моё.

* * *

У забора — стойкий чернобыл.
Сени. Дворик. Сельские чертоги.
Сколько помнит, сколько позабыл
Этот дом, стоящий у дороги.

Он опять со мною говорит,
Стелет мне постель на сеновале,
Где звезда полночная горит...
И — гнилушка светится в подвале...

Где я с мамой по тропе иду
В сумерках сквозь тёмные поляны,
Где луну ведёт на поводу
Или лошадь — конюх полупьяный.

Двор наш — через поле — пряником,
Вот он уже к сердцу потянулся,
Пахнет огородом, молоком...
Вздрыгнул я... и через век проснулся.

...Ни кола на свете, ни двора,
Ни деревни нет уже, ни мамы...
Только в небе — чёрная дыра,
И в полях — заросших пашен шрамы.

* * *

*Светлане Сырневой, русскому поэту,
автору книги "Белая дудка"*

Утром рано сыграли побудку
Снегири у меня во дворе
В поднебесную белую дудку
На сибирской байкальской заре.

Я проснулся и вышел к Байкалу,
Он стамесками скалы тесал,
Осыпая стеклярусом алым
Полпланеты, и не замерзал.

Льдистый берег скрипел под ногами,
Как земная усталая ось,
Где и вправду подпрыгивал камень,
Утром землю пробивший насквозь.

Я вернулся на дачу. Не шутка
Ощущать колебанья земли.
На столе пела "Белая дудка" —
И из книги мелодии шли.

Наш Байкал замерзает на святки...
Я подумал: “А знает Байкал,
Где находится древняя Вятка?” —
И наполнил шампанским бокал.

Выпил за снегирей, за побудку,
За байкальский бессмертный рассвет
И, конечно, за “Белую дудку”,
Что прислала мне русский поэт!

Снегири среди белого света
Не убавили яркий накал.
Я сказал: “Вот и Сырнева Света
Увидала наш зимний Байкал”.

* * *

Русь, ты вся — поцелуй на морозе!
Велимир Хлебников

Нет подобного выклика в прозе,
Чтоб вокруг зазвенело, как пир...
“Русь, ты вся — поцелуй на морозе!” —
Боже мой, Боже мой, Велимир!

Как суметь так влюбиться в Россию,
Так её ощутить и понять,
Чтобы горечь и згу пересилить,
Нежным сердцем Россию обнять?!

Обыватель пройдёт мимо мира,
Не услышит ни хруста снегов,
Ни стихов, ни любви Велимира,
Что взвихрился на стыке веков.

Он, имевший всеилие дара
Так со словом, как с небом, играть,
Был ещё Председателем Шара
Всей Земли! И не смел умирать...

Но смело полземли от пожара,
И сквозь смрад угасающий мир
Полз к ногам Председателя Шара,
Но спасти мир не смог Велимир.

Лишь услышал речение Бога:
“Высота упадёт до земли —
И поднимется в небо дорога,
Чтоб себя мои агнцы спасли...”

...И почивший, как сказано, в Бозе,
Наш поэт нам оставил слова:
“Русь, ты вся — поцелуй на морозе!”
Слава Богу! Теперь ты жива!